

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАФЕДРѢ.

Адресъ Редакціи:

Долгая улица, домъ № 13, кв. 11,
при Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи,
въ Варшавѣ.

ВЫХОДИТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

Годовая цѣна—5 руб.

Статьи, присланныя въ редакцію для напеча-
танія, въ случаѣ надобности, сокращаются и
исправляются по взгляду редакціи.

ОТДѢЛЪ I.

ВЫСОЧАЙШЕЕ СОИЗВОЛЕНІЕ.

Государь Императоръ въ 4 день сего мая, Всемилостивѣйше соизволилъ на производство діакону г. Радина Антоію Шашкевичу, не смотря на состояніе на епархіальной службѣ выслуженной имъ по учебному вѣдомству въ губерніяхъ Царства Польскаго эмеритальной пенсіи по 97 руб. 50 коп. въ годъ, со дня настоящаго Высочайшаго повелѣнія, съ удержаніемъ числящейся на немъ эмеритальной со сложными процентами недоимки къ 1 января 1900 года, въ количествѣ—182 р. 99 к.

Епархіальныя распоряженія.

Назначенъ — священникъ с. Бердища, Холмскаго уѣзда, Евгений Поповъ на должность законоучителя въ Бѣлгородскій учительскій институтъ, Курской епархіи.

Вакантны настоятельскія мѣста: въ селѣ Бердищѣ, Холмскаго уѣзда, Любл. губ. и въ гор. Яновѣ, Сѣдлецкой губ.

ОТДѢЛЪ II.

О пребываніи Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Лѣснинскомъ женскомъ монастырѣ, Сѣдлецкой губерніи¹⁾.

День 30 августа 1900 года навсегда будетъ отмѣченъ золотыми буквами на скрижаляхъ исторіи Лѣснинской женской обители: за все время ея существованія впервые она была осчастливлена въ этотъ день посѣщеніемъ Ихъ Императорскими Величествами, Государемъ Императоромъ и Государыней Императрицей.

Еще наканунѣ, 29 августа, городокъ Бѣла, чрезъ который предстоялъ проѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, принялъ необычайно праздничный видъ. Передъ желѣзнодорожнымъ вокзаломъ, при вѣздѣ на шоссе, ведущее чрезъ предмѣстье въ самый городъ, воздвигнута была триумфальная арка, украшенная транспарантами съ вензелевыми изображеніями Именъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, флагами, зеленью, цвѣтами и гирляндами изъ листьевъ. Дома въ самомъ городѣ были разубраны флагами, стѣны и балконы увѣшаны коврами, во многихъ мѣстахъ выставлены транспаранты и портреты Ихъ Императорскихъ Величествъ. Особенно красиво выглядывала городская площадь, на которой расположены уѣздное управленіе, почтовая контора, штабъ 2 бригады и т. д.

Такая же горячая, одушевленная работа шла въ Лѣснинской обители, готовившейся достойнымъ образомъ встрѣтить Царя и Царицу.

¹⁾ Свѣдѣнія заимствованы нами изъ газеты „Варшавскій Дневникъ“ и изъ официальнаго донесенія. *Ред.*

Не меньшее рвеніе проявляли и жители сосѣдняго селенія Витулина, съ его ветхимъ деревяннымъ храмомъ, покрытымъ сверху до низу мохомъ; селеніе это находится на пути нъ монастырь и растянулось на большое разстояніе по дорогѣ. Избы украшались зеленью, передъ ними уставлялись небольшія елки и березки, дорожки посыпались свѣжимъ пескомъ. Последнимъ дѣломъ заняты были даже малыя дѣти, съ замѣчательно серьезнымъ видомъ приносившія въ своихъ платьяхъ по небольшому количеству песку и рассыпавшія его около домовъ.

Уже съ самаго ранняго утра 30 августа ожидательное настроеніе населенія города Бѣлы стало усиливаться. Всюду виднѣлись разодѣтые по праздничному жители, собиравшіеся вездѣ группами и оживленно бесѣдовавшіе между собой.

Въ 8 час. 20 мин. утра Императорскій поѣздъ тихо подошелъ къ вокзалу станціи „Бѣла“ Привислинскихъ желѣзныхъ дорогъ.

Ихъ Императорскія Величества вышли изъ вагона на дебаркадеръ въ сопровожденіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Наслѣдника и Великаго Князя Михаила Александровича, Великихъ Князей Владиміра Александровича, Николая Николаевича и Михаила Николаевича, королевича Николая Греческаго, принца Альтенбургскаго, а также министра Императорскаго Двора генераль-адъютанта барона Фредерикса, генераль-адъютанта Гессе, фрейлины Ея Величества княжны Орбеліани, завѣдывающаго канцеляріей министра Императорскаго Двора полковника Мосолова и прочихъ лицъ Свиты. Изъ вагона смотрѣли оживленные личики Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Княженъ, Ольги, Татіаны и Маріи Николаевнъ.

Ихъ Императорскія Величества были встрѣчены Варшавскимъ генераль-губернаторомъ генераль-адъютантомъ Свѣтлѣйшимъ Княземъ Имеретинскимъ, Сѣдлецкимъ губернаторомъ тайнымъ совѣтникомъ Суботкинымъ, вице-губернаторомъ Малаевымъ и другими представителями военныхъ и административныхъ властей Сѣдлецкой губерніи.

Ея Императорское Величество милостиво соизволила принять отъ тайнаго совѣтника Суботкина изящный букетъ живыхъ цвѣтовъ и разрѣшить поднести такіе же небольшіе букеты Великимъ Княжнамъ, а Государь Императоръ, милостиво поздоровавшись съ генераль-губернаторомъ Княземъ Имеретинскимъ, изволилъ принять почетный рапортъ отъ Сѣдлецкаго губернатора.

Въ 8 час. 30 м. утра Ихъ Императорскія Величества, въ сопровожденіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Наслѣдника, Великихъ Князей Владиміра Александровича и Николая Николаевича, принца Альтенбургскаго и лицъ Свиты, а также встрѣчавшихъ Ихъ Величества представителей мѣстныхъ властей, изволили выйти изъ разубраннаго зеленыю и за-

драпированнаго матеріями напювальныхъ цвѣтовъ вокзала и сѣсть въ поданные экипажи. Спустя нѣскольکو минутъ весь картежъ, состоящій изъ шести колясокъ, въ троечной упряжи, двинулся черезъ триумфальныя ворота къ городу Бѣлѣ. Впереди ѣхали Ихъ Величества, далѣе Государь Наслѣдникъ съ Свѣтлѣйшимъ Княземъ Имеретинскимъ, а затѣмъ Великіе Князья и лица Государевой свиты.

Миновавъ полутораверстное шоссе, Царскій экипажъ въѣхалъ въ самый городъ. Раздался колокольный звонъ и мощное „ура!“ выстроившихся шпалерами въ два ряда войскъ мѣстнаго гарнизона было дружно подхвачено массами собравшагося мѣстнаго и приѣзжаго населенія. На Люблинской улицѣ, вдоль зданія мѣстной гимназіи выстроились воспитанники ея съ начальствующими лицами во главѣ, причемъ гимназическій оркестръ исполнилъ народный гимнъ; напротивъ гимназіи выстроились воспитанники учительской семинаріи. На площади противъ Варшавской улицы выстроились члены мѣстной вольной пожарной дружины въ своей формѣ, а противъ зданія уѣзднаго управленія — еврейское населеніе съ своимъ раввиномъ во главѣ, державшимъ подъ бархатнымъ балдахиномъ „сифера-тору“ (10 заповѣдей). При неумолкаемомъ „ура!“ и колокольномъ звонѣ кортежъ повернулъ на Яновскую улицу, а оттуда направился по шоссе, ведущему въ Лѣснинскій женскій монастырь.

На пути изъ расположенныхъ по сторонамъ дороги селеній вышли въ праздничныхъ нарядахъ крестьяне съ женами и дѣтьми и, держа въ рукахъ „хлѣбъ-соль“, привѣтствовали своихъ Батюшку Царя и Матушку-Царицу, милостиво отвѣчавшихъ на эти привѣтствія.

Въ селѣ Витулинѣ, черезъ которое проѣзжали Ихъ Величества, предъ каждымъ домомъ поставленъ былъ столъ съ иконой Матери Божіей или съ Распятіемъ и съ „хлѣбомъ-солью“, а около стола находился самъ хозяинъ съ семьей. На лицахъ крестьянъ видны были какое-то особое благоговѣніе и восторгъ.

Миновавъ густой, но небольшой лѣсокъ, кортежъ выѣхалъ на ровное мѣсто, съ котораго открывался прекрасный видъ на Лѣснинскій монастырь, окруженный со всѣхъ сторонъ зеленью.

Въ 9 ч. 20 м. Ихъ Императорскія Величества прибыли къ монастырю и здѣсь, передъ мостомъ, были встрѣчены депутаціей отъ населенія Сѣдлецкой губерніи, состоявшей изъ войтовъ гминъ Бѣльскаго и Ковстантинскаго уѣздовъ со своимъ комиссаромъ во главѣ. Ихъ Величества изволили выйти изъ экипажа и принять „хлѣбъ-соль“ на изящномъ деревянномъ блюдѣ, милостиво разговаривая съ депутаціей.

Передъ монастырскими воротами Ихъ Императорскія Величества были встрѣчены игуменіей монастыря, матерью Екатериной, со всѣми монахинями и хоромъ, пропѣвшимъ молитву „Спаси, Господи, Люди Твоя“, и соизволили принять отъ игуменьи Государь Импе-

раторъ—икону Преп. муч. Аѳанасія, а Государыня Императрица—Лѣсвинскую икону Божіей Матери, и затѣмъ прослѣдовали со Свитою къ Воздвиженской церкви. Здѣсь на паперти Ихъ Величества были встрѣчены преосвященнымъ Германомъ, епископомъ Люблинскимъ, который привѣтствовалъ Царя и Царицу слѣдующимъ словомъ:

Ваше Императорское Величество, Самодержавнѣйшій Благочестивѣйшій Государь!

„Съ Ея Императорскимъ Величествомъ Благочестивѣйшей Государыней и съ Августѣйшими Особами Вашей Императорской Семьи Вы изволили вступить подъ сѣнь юной Лѣсвинской женской обители. Для насельницъ этой обители и для всего окрестнаго русскаго населенія Ваше Царственное паломничество имѣетъ великое историческое значеніе.

„Обитель, созданная въ честь древле почитаемой въ этомъ краѣ чудотворной иконы Лѣсвинской Божіей Матери, въ послѣдніе годы стала средоточіемъ, къ которому со всѣхъ концовъ Подляшья, Полѣсья и Холмской и Забужной Руси стекаются дважды въ годъ русскіе люди помолиться, повѣрить свою совѣсть, сподобиться принятія Святыхъ Таинъ и слиться подъ покровомъ Матери Божіей въ одну великую, чистую, святую, молитвенно настроенную русскую семью. Насельницы этой святой обители въ простотѣ сердца идутъ на встрѣчу завѣтнымъ, сокровеннымъ желаніямъ русскіхъ людей, приходящихъ сюда помолиться. Онѣ ведутъ съ богомольцами душеспасительныя бесѣды съ постояннымъ желаніемъ освѣтить лучами Евангельской правды темныя стороны ихъ жизни, онѣ перевязываютъ раны больнымъ, онѣ дѣлятся послѣднимъ кускомъ чернаго хлѣба съ голоднымъ, онѣ принимаютъ къ себѣ бѣдныхъ обездоленныхъ людей и покоятъ ихъ старость, онѣ воспитываютъ дѣтей въ вѣрѣ Христовой и въ духѣ истинно русскіхъ началъ, чтобы потомъ въ этихъ дѣтяхъ среди окрестнаго населенія, еще не вполне вернушагося въ лоно православной церкви, видѣть опору для своихъ христіанскихъ просвѣтительныхъ трудовъ. Такъ совершается жизнь той святой обители, на которую давно уже обращено Царственное вниманіе Вашего Величества, къ которой неоднократно Вы снисходили Вашими Царскими милостями и въ которую Вы съ Ея Величествомъ Государыней Императрицей и съ Августѣйшими Особами Ва-

шего Царственного Дома соизволили вступить въ настоящія знаменательныя минуты помолиться.

Какой великой радостью забьются сердца русскихъ людей, стекающихся сюда, когда они узнаютъ, что нашъ Царь и наша Царица и Царская Семья пожелали посѣтить и поклониться той святынь, къ которой стекаются на поклоненіе десятки тысячъ русскихъ людей. Царственное паломничество Вашего Императорскаго Величества въ Лѣсвинскую обитель на страницахъ церковной и гражданской исторіи нашего края должно быть отмѣчено золотыми буквами, какъ знакъ Вашего Царственного соизволенія на то русское дѣло, которое совершается здѣсь во славу Церкви Божіей и на утѣшеніе Державному Вождю Государства Россійскаго.

„Да сохранить же Васъ Матерь Божія и да освѣтитъ она Своимъ покровомъ Вашъ Царственный молитвенный подвигъ“.

Принявъ благословеніе, Ихъ Императорскія Величества со всѣми сопутствовавшими Имъ изволили прослѣдовать внутрь церкви, гдѣ священникъ Александръ Субботинъ съ диакономъ Ф. Корнилюкомъ совершилъ божественную литургію.

По окончаніи литургіи Ихъ Величества осчастливили игуменію Екатерину своимъ посѣщеніемъ и соизволили принять скромную монастырскую трапезу въ такъ называемыхъ архіерейскихъ покояхъ, изящно задрапированныхъ и украшенныхъ цвѣтами. Здѣсь же Ихъ Величествамъ имѣли счастье представляться казначей мон. Сусанна, б. казначей мон. Евгенія, ризничая мон. Елена, Завѣдующая и воспитательница Лѣсвинской ц. учительской школы мон. Анастасія, Завѣдующая амбулаторіей и больницей мон. Нина, Настоятельница Вировскаго монастыря игуменія Анна, Завѣдующая Радочницкой обителью мон. Аѳанасія и регентша мон. Анатолія. Къ Высочайшему столу были приглашены: Министръ Двора, Начальникъ края, Настоятельница Лѣсвинскаго монастыря Игуменія Екатерина, Преосвященный Владыка Германъ, Благочинный монастырей Архимандритъ Евлогій и Настоятельница Вировскаго монастыря.

Въ 10 час. 50 мин. Ихъ Императорскія Величества, сопровождаемыя Государемъ Наслѣдникомъ и Великими Князьями, а равно особами Свиты, Варшавскимъ генералъ-губернаторомъ, Сѣдлецкими губернаторомъ и вице-губернаторомъ и самой игуменіей Екатериной, изволили начать осмотръ монастырскихъ храмовъ и зданій. Ихъ Величества наиболѣе продолжительное время изволили пребыть въ монастырской школѣ, отъ воспитанниковъ и воспитанницъ которой удостоили принять изготовленные ими вещи: изящный прессъ въ формѣ токарнаго станка и четыре пары

изящно изготовленныхъ плетеныхъ туфель, предназначенныхъ для Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы и Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Ольги, Татьяны и Маріи Николаевнъ.

Многочисленная толпа народа съ восторженными и неумолкаемыми кликами „ура!“ все время неотступно провожала Царя и Царицу, окруживъ Ихъ Величества тѣснымъ кольцомъ. Сопровождаемые этой толпой, Государь Императоръ, Государыня Императрица, Государь Наслѣдникъ и другія Особы Царствующаго Дома изволили осмотрѣть между прочимъ красиво расписанную снаружи Воскресенскую церковь, построенную въ русскомъ стилѣ.

Отсюда Государь Императоръ и Государыня Императрица прослѣдовали въ больницу, осмотрѣли аптеку и трапезную церковь и посѣтили келью Настоятельницы, гдѣ Государь Императоръ изволилъ спрашивать объ угодьяхъ монастыря и сколько дѣтей и сестеръ призрѣваетъ обитель. На пути къ выходу изъ обители Ихъ Величества посѣтили Троицкую церковь съ ея особаго значенія колодцемъ (мѣсто явленія Богоматери), откуда изволили пить св. воду. Изъ Троицкой церкви Ихъ Величества прослѣдовали къ св. воротамъ, куда заранѣе мѣстнымъ духовенствомъ была принесена Чудотворная Икона Божьей Матери, снимаемая въ весьма рѣдкихъ случаяхъ. Приложившись къ иконѣ, Ихъ Величества и Ихъ Высочества простились съ Настоятельницей монастыря и при крикахъ „ура!“ направились къ коляскѣ; въ это время духовенство подняло Чудотворную икону и благословило отъѣзжающихъ Царя и Царицу.

Въ 11 ч. 40 м. дня Ихъ Императорскія Величества изволили прежнимъ путемъ отбыть обратно въ г. Бѣлу, куда и прибыли въ 12 ч. 20 м. по-полудни, встрѣченныя и сопровождаемыя ожидавшими возвращенія Ихъ Величествъ населеніемъ, войсками и учащимися. Площадка передъ желѣзнодорожнымъ вокзаломъ была полна народомъ, причемъ тамъ же находился оркестръ воспитанниковъ мѣстной гимназіи, исполнившій народный гимнъ.

Въ 12 часовъ 30 мин. дня Императорскій поѣздъ отошелъ отъ вокзала, увозя Дорогихъ Гостей, оставившихъ Своимъ посѣщеніемъ неизгладимое впечатлѣніе и невыразимо радостное чувство счастья. Государю Императору благоугодно было предложить Свѣтлѣйшему Князю Имеретинскому сопутствовать въ Императорскомъ поѣздѣ до ст. „Ивангородъ“.

Отъѣзжая изъ Лѣсвинскаго монастыря, Его Императорское Величество Государь Императоръ Собственноручно изволилъ пожаловать игуменіи Екатериинѣ драгоцѣнный крестъ, украшенный камнями, а на пужды монастыря—пять тысячъ рублей.

Проводивъ Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Высочества духовенство въ Лѣснѣ во главѣ съ Преосвященнымъ Германомъ приступило къ служенію бла-

годарственнаго молебна, предъ началомъ котораго Его Преосвященствомъ былъ освященъ и торжественно возложенъ на игуменію Екатерину драгоцѣнный крестъ, собственноручно пожалованный настоятельницѣ Его Императорскимъ Величествомъ. Лѣснинское торжество закончилось многолѣтіемъ Ихъ Величествамъ, Ихъ Высочествамъ и всему Царствующему Дому и цѣлодневнымъ звономъ.

Постепенно сталъ расходиться прибывшій даже изъ дальнихъ селеній народъ и къ вечеру многотрудная монастырская жизнь потекла своимъ обычнымъ порядкомъ, освѣщенная и подкрѣпленная всѣмъ совершившимся въ памятный и знаменательный день 30 августа 1900 года.

Голосъ Спасителя къ пастырю Христовой церкви.

(Продолженіе)*.

Глава 5-я. Твердость духа.

1. Кротость твоя во всякомъ случаѣ пусть не является слабостью. Я—Агнецъ Божій (Іоан. I, 29), но Я—Агнецъ не чуждый гнѣва (Апокал. VI, 16). Мои служители должны имѣть въ себѣ и эту черту, потому что, если Я посылаю ихъ какъ агнцевъ среди волковъ, то желаю также, чтобы они умѣли вооружаться, подобно Мнѣ, священнымъ гнѣвомъ.

Обрати вниманіе на то, какъ Я возрѣлъ окомъ, исполненнымъ гнѣва на лицемѣровъ, окаменѣлыхъ въ своемъ слѣпомъ сопротивленіи; Я назвалъ ихъ *зміями, порожденіями* эхидновыми (Мат. XXIII, 33). Горе вамъ книжницы и фарисее, лицемѣри (Мат. XXIII, 13—16), часто Я имъ съ силою говорилъ въ присутствіи всего народа.

Я вооружился священнымъ гнѣвомъ ревности по отношенію къ этимъ коварнымъ лицемѣрамъ для того, чтобы привести ихъ злобу въ безсиліе и воспрепятствовать имъ соблазнять людей простыхъ сердцемъ. Поступайте и вы, пастыри церкви, такимъ же образомъ: умѣйте вліять громомъ своего гласа на этихъ лжецовъ, которые обманываютъ и прельщаютъ души; нужно, чтобы вы употребили все усиліе для того, чтобы предохранять вѣрующихъ отъ яда ложныхъ ученій.

Блудитесь отъ книжниковъ (Марк. XII, 38) часто и громко возвѣщалъ Я въ слухъ множества народа, не взирая на раззадоренную злобу, поднимавшуюся противъ Меня.

Коварные оболстители народа имѣютъ обычай— ради достиженія своей цѣли указывать на Мое смиреніе, на Мою кротость; они желали бы, чтобы никто не вмѣшивался въ дѣло ихъ разрушенія, въ ихъ ко-

*) См. № 36.

варные поступки. Но они во зло употребляют Мое учение. Оставлять такихъ людей безъ обличенія было бы для Моего народа зломъ непоправимымъ. Поэтому вы поднимайте противъ нихъ свой пастырскій гласъ съ силою, мужественно, не смягчаясь ихъ жалобными словами и не страшась ихъ гнѣва; мужественно владейте мечемъ Моего слова и поражайте Моихъ враговъ.

2. Какой потокъ золь устремляется на христіанскій родъ благодаря ложной кротости или, лучше, малодушію пастырей Моей церкви! Позорная трусость закрываетъ уста проповѣдникамъ Слова Божія! Не должно быть такъ.

Благодаря слабодушію Моихъ священнослужителей распространяются сѣмена самыхъ плачевныхъ заблужденій; только благодаря слабодушію пастырей Моей церкви заблужденія укореняются, увеличиваются и умножаются на нивѣ Моей церкви.

Благодаря этому малодушію, этой позорной трусости, воздѣлватели почвы засыпаютъ, а врагъ рода человѣческаго, пользуясь ихъ сномъ, сѣетъ свои плевели (Матѳ. XIII, 25).

Глава 6-я. Мудрость.

1. Я тебя научалъ Моими примѣрами не бояться коварныхъ лжецовъ, которые употребляютъ все средство для прельщенія душъ. Во всякомъ случаѣ пребывай вѣренъ наставленіямъ истины, которыя ты получилъ отъ Меня.

Если для тебя будетъ необходимо показать себя сильнымъ и мужественнымъ и подвергнуться для блага душъ величайшимъ опасностямъ, мужественно сражайся, но если можно будетъ тебѣ достигнуть блага душъ и не вступая въ борьбу, то и не борись бесполезно.

Не разъ іудеи, прежде чѣмъ пришелъ часъ Мой, искали Меня умертвить; Я это зналъ, и Мое Евангеліе тебя поучаетъ, что Я тогда не посѣщалъ іудейскихъ мѣстностей¹⁾.

Подобную осмотрительность Я соблюдалъ въ отношеніи многимъ лицамъ вѣровавшимъ въ Меня: слабость, легкость ихъ характера Мнѣ были вполне извѣстны: Я не могъ давать имъ Своего довѣрія²⁾. Ты знаешь, что въ числѣ Моихъ наставленій Тебѣ находится слѣдующее: *Будите мудры яко змїя и цѣли яко голубїе* (Матѳ. X, 16).

Чтобы это Мое наставленіе имѣло практическое примѣненіе въ твоей жизни, имѣй всегда, при встрѣчѣ съ людьми, доброе, дышащее любовью мнѣніе о каждомъ и поступай такъ, какъ еслибы все заслуживали твоего почитанія: будь простосердеченъ какъ голубь. Но если въ сношеніяхъ съ нѣкоторыми изъ людей ты

найдеши какую либо оласность, будь тогда особенно внимателенъ къ себѣ и берегись: будь тогда мудръ, какъ змѣя.

Злые люди желали бы, чтобы все Мои священнослужители уподоблялись, по своему простосердечію, голубямъ, и чтобы другаго качества въ ихъ характерѣ не было. Злые люди требуютъ отъ Моихъ священнослужителей этой простоты для того, чтобы легче было обмануть ихъ, чтобы можно было управлять ими по своему желанію и направлять ихъ по пути зла. Я хочу, чтобы пастыри Моей церкви обладали и *мудростію змїиною* для того, чтобы они были искусны въ открытіи коварныхъ намѣреній своихъ враговъ и могли отразить ихъ набѣги.

Бодрствуй же, пастырь Моей церкви! Если у тебя есть сомнѣніе въ благодежности того лица, съ которымъ ты имѣешь дѣло и когда ты еще не знаешь, можно ли вполне довѣриться этому человѣку, будь далекъ отъ того, чтобы открывать ему тайны твоей души или же сообщать ему тайны другихъ. Не сообщай ему ни о благочестивыхъ намѣреніяхъ воодушевляющихъ твою душу, ни о добрыхъ рѣшеніяхъ принятыхъ тобою, если знаешь, что твоя откровенность можетъ повредить доброму дѣлу. Я хочу отъ тебя простоты осмотрительной, мудрой, просвѣщенной, — простоты, которою не могли бы злоупотреблять Мои враги, несмотря на всю ихъ злобную хитрость.

Глава 7-я. Покорность.

1. Іерей! Ты знаешь, что Мой Апостоль обо Мнѣ сказалъ, что *Я смирилъ Себе, послушавъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя* (Филип. II, 8). — Я повиновался не только Моему Отцу Небесному, но и Маріи и Іосифу (Луки II, 51), а часто и другимъ лицамъ, хотя Я и не былъ обязанъ повиноваться имъ. Старайся подражать Мнѣ въ этой добродѣтели въ своей практической жизни — и ты одержишь побѣду надъ всеми твоими врагами.

Ты долженъ оказывать совершенное повиновеніе своему епископу; онъ — твой начальникъ, дающій тебѣ распоряженіе отъ Моего имени; — ты далъ обѣтъ повиноваться ему во всемъ. Вопреки воли епископа не совершай даже того, что, по твоему сужденію, несомнѣнно доброе дѣло. Твое противленіе епископу никогда не будетъ содѣйствовать Моей славѣ; одобренія Моего ты на это не получишь, а напротивъ, подвергнешься наказанію. Все распоряженія епископа старайся исполнять точно даже и въ томъ случаѣ, когда они тебѣ кажутся малозначительными. Важно для тебя всегда упражняться въ повиновеніи.

2. Иногда епископъ ограничивается только совѣтами, не ставя ихъ въ непремѣнную обязанность для тебя. Но ты считай грѣхомъ не исполненіе этихъ совѣтовъ. Совѣты епископа для тебя равны его распоряженіямъ. Я буду благословлять твое подчиненіе

¹⁾ *И хождаяше Иисусъ по синахъ въ Галилеи: не хотяше бо во Іудеи ходити, яко искажу его іудеи збити* (Іоан. VII, 1).

²⁾ *Самъ же Иисусъ не вдалше Себе въ вѣру ихъ, зане Самъ вѣдаше вся* (Іоан. II, 24).

воли епископа. А Мое благословеніе всегда будетъ утѣшать твое сердце.

Но, когда ты будешь исполнять распоряженіе епископа или сообразоваться съ его совѣтами, руководишься всегда сознательно духомъ добродѣтели повиненія, а не какими нибудь видами людскими,—напримѣръ, чтобы пріобрѣсть преимущественную его ласку къ тебѣ, или преимущественную тебѣ награду. За правоту твоего сердца Я вознагражу тебя обильными духовными дарованіями, и, если найду полезнымъ для тебя, воздамъ тебѣ и блага временныя; они все находятся въ Моей волѣ.

Глава 8-я. Чистота сердца.

1. Обрати вниманіе, Мой священнослужитель, что въ теченіе всего ряда вѣковъ только Я чудеснымъ образомъ родился отъ Пречистыя Присводѣвы. Мои враги не могли, не имѣли никакихъ основаній выдумать слухъ о какомъ бы то ни было пятнѣ на Моемъ сердцѣ, хотя Я претерпѣлъ много разныхъ клеветъ отъ враговъ. Моя чистота безмѣрно выше чистоты міра Ангельскаго.

Ты, іерей, долженъ также стремиться къ совершенству этой добродѣтели. Знай, что преимущественно о Моихъ священнослужителяхъ произнесены Мною слѣдующія слова: они будутъ *яко Ангели Божіи* (Ев. Матѣ. XXII, 30). Этими словами сказано для тебя все относительно чистоты. На землѣ ты долженъ уподобляться Ангелу; ты долженъ являться Ангеломъ въ вѣрѣ, дѣйствіяхъ, словахъ и мысляхъ.

Если ты будешь строго относиться къ себѣ, то достигнешь возможности при всемогущей помощи Моей благодати, содѣлаться Ангеломъ еще на землѣ; —и ты знаешь, Моя благодать создаетъ на землѣ великихъ Ангеловъ Божіихъ; они на землѣ были многочисленны въ Моей церкви, да и теперь въ Моей церкви насчитывается ихъ много.

2. Если же ты, іерей, не пожелаешь быть относительно чистоты сердца Ангеломъ, то пребудешь демономъ. Эти слова оправдываются вообще на христіанахъ, тѣмъ болѣе они оправдываются на Моихъ священнослужителяхъ.

Грѣхъ противъ чистоты сердца болѣе всѣхъ другихъ вкрадывается въ природу человѣка и сильно имъ овладѣваетъ. Этотъ порокъ вкрадывается въ сердце человѣка то подъ видомъ невинной простоты, любящей и восхищающейся красотой, то подъ покровомъ состраданія бѣдствію и горю, то подъ видомъ усердія ко благу души. Какъ только этотъ пагубный ядъ проникъ въ сердце, человѣкъ тотчасъ, даже не замѣтнымъ для него образомъ, подвергается опьяненію и подпадаетъ очарованіямъ иллюзіи: иллюзія увеличиваетъ опьяненіе, опьяненіе увеличиваетъ иллюзію: то и другое увеличивается и укрѣпляется со дня на день.

3. Мой священнослужитель могъ бы сразу примѣтить, что это увлеченіе не имѣетъ характера про-

стоты и невинности, но, будучи весьма слабымъ для защиты себя отъ иллюзіи, достигшей высокой степени, не имѣя силъ противостоять страсти его опьяняющей, онъ ищетъ тысячи предлоговъ убѣдить себя въ томъ, что это увлеченіе не заключается въ себѣ ничего преступнаго; потомъ онъ взираетъ на свою собственную слабость съ состраданіемъ къ себѣ и наконецъ начинаетъ искать извиненія слабости. Тогда уже какъ бы глубоко ни была пропасть, онъ спѣшитъ броситься въ нее; нѣтъ уже страха, который бы его удержалъ: смертный грѣхъ, святотатство, отверженіе отъ церкви, адъ — для него тогда ничто. Величайшій скупецъ тогда не жалѣетъ денегъ; величайшій гордецъ—ни во что ставитъ свою честь; величайшій эгоистъ—жертвуетъ своей душой, своей жизнію и подвергаетъ опасности свою душу, свою жизнь.

4. Нечистота сердца—порокъ въ каждомъ человѣкѣ самъ по себѣ страшный—въ священнослужителѣ является безмѣрно страшнымъ вслѣдствіе ряда оскверненій, которыми сопровождается этотъ порокъ. Здѣсь профанация всѣхъ священныхъ предметовъ, имѣющихъ близкое отношеніе къ священнослужителю. Какая страшная профанация Моего Тѣла и Крови происходитъ тогда, когда совершаетъ литургію священникъ, сердце котораго проникнуто нечистотой! Кто можетъ представить собою ужаса болѣе, чѣмъ священникъ, находящійся, по своей развращенности, въ рабствѣ сладострастія? Онъ невиннымъ душамъ, притекающимъ для утоленія жажды своею живою водой изъ Моего божественнаго источника, подаетъ чашу, отравленную вавилонскимъ грѣхомъ. Дерзкимъ святотатствомъ онъ усиливается соединить во едино небесную воду съ адскимъ ядомъ въ надеждѣ легко обмануть невинную простоту благочестивыхъ душъ.

Іерей! Твердо помни, ты можешь, при помощи Моей благодати, свято хранить чистоту своего сердца. Но требуется, чтобы ты исполнялъ два условія, именно, чтобы избѣгалъ всякаго опаснаго случая, могущаго соблазнить тебя и чтобы ты имѣлъ свое сердце твердымъ, непроницаемымъ, подобію діаманту, для всякаго плотскаго пожеланія.

Глава 9-я. Самоотверженіе.

1. Отъ Вилеема до Голгофы, отъ рожденія въ ясляхъ до распятія на крестѣ, вся моя земная жизнь проходила въ лишеніяхъ и страданіяхъ.

Нужно, насколько позволяетъ человѣческая природа, чтобы и вся твоя, іерей, жизнь уподоблялась Моей. Будь самоотверженъ во всемъ.

Будь самоотверженъ въ твоемъ жилищѣ: оно должно быть безъ вычурныхъ украшеній. Не прилично, чтобы домъ священника уподоблялся домамъ роскоши—салонамъ, запечатлѣннымъ изнѣженностію.—Будь скроменъ даже въ составленіи своей библіотеки: не поступай подобно нѣкоторымъ лицамъ, составляющимъ изъ своей библіотеки пищу для своего тщеславія; не

накопляй фолиантовъ на фолианты безъ всякаго порядка, единственно по своему капризу, не заботясь объ изданіяхъ роскошныхъ книгъ, въ богатѣйшихъ переплетахъ. Предоставь дѣтскія эти бездѣлушки другимъ.

2. Смирій себя относительно твоего стола. Пусть у тебя пища будетъ простая, питательная, и да не подаются на твой столъ блюда, характеризующія изысканность хозяина; пусть не будутъ они изысканы. Не подражай тѣмъ священнослужителямъ, которые слишкомъ много занимаются кулинарнымъ искусствомъ и сервизомъ для своего стола, помня, что и въ числѣ свѣтскихъ людей мало находится такихъ, которые о своемъ столѣ заботятся слишкомъ много.

Будь скромнѣе относительно твоей одежды: пусть она будетъ чиста, опрятна, но она у тебя, іерей, должна имѣть форму, соответствующую церковнымъ правиламъ и сообразною съ обычаями вообще почтенныхъ священнослужителей. Не должно уподобляться тѣмъ священнослужителямъ, которые облакаются въ одежды изысканныхъ матерій и разыгрываютъ мірскія роли въ свѣтскихъ собраніяхъ.

Будь скромнѣе въ своихъ развлеченияхъ и вообще во время свободное отъ трудовъ. Нужда въ отдыхѣ—какъ промежуткѣ между усиленными занятіями—должна быть для тебя правиломъ и мѣрою. Отдыхъ для тебя—это время, когда ты долженъ обновлять свои силы для дальнѣйшихъ своихъ пастырскихъ трудовъ.

Нѣкоторые изъ Моихъ священнослужителей какъ будто бы живутъ для того, чтобы развлекаться: веселое общество, охота, ни въ чемъ не стѣсненность, ежедневная забава—вотъ ихъ занятія. Своими суетными обычаями они ничѣмъ не отличаются отъ свѣтскихъ бездѣльниковъ, которые не знаютъ, куда дѣвать время своей жизни. Сердце ихъ не ощущаетъ утѣшенія отъ благочестія, отъ сладостнаго помазанія Св. Духа. Отсюда является въ нихъ искусственная нужда въ постоянныхъ развлеченияхъ; безъ этихъ развлеченій они не въ состояніи были бы переносить тяжести своей праздної и безполезной жизни.

Помни, іерей, что ты, какъ ревностный и трудолюбивый священнослужитель, нуждаешься въ развлеченияхъ и отдыхѣ, какъ средствахъ укрѣпленія тебя; помни также, что Я самъ буду обновлять твои силы, буду тебѣ помогать, тебя облегчать и укрѣплять въ непрестанныхъ трудахъ твоего пастырскаго служенія.

Имѣй въ виду, что священнослужители, неразумно расточающіе большія суммы на излишнюю меблировку, ненужныя для нихъ книги, изысканныя блюда, роскошныя одежды и дорого стоющія развлечения, могли бы съ большою пользою употребить свои большія средства на добрыя дѣла, для душевныхъ и тѣлесныхъ благъ своего ближняго, и этими стяжать себѣ великую заслугу предъ Богомъ. Помни, іерей, что грѣшно и нерасчетливо для пастыря церкви возбуждать своею роскошною обстановкой въ своихъ пасомыхъ зависть и осужденіе.

Устрани отъ себя пустое и тщеславное стремленіе разувнать, читать и изучать то, что для тебя бесполезно въ виду твоего пастырскаго служенія. Священнослужитель Моей церкви долженъ предпочитать всеѣмъ другимъ занятіямъ трудъ, направленный для освященія души своей и душъ своихъ пасомыхъ.

Еще тебѣ необходимое наставленіе. Будь самымъ строгимъ къ себѣ при видѣ опасности для чистоты твоего сердца; главная защита этой добродѣтели—самоотверженіе.

Глава 10-ая. Нищета духа.

1. Я благоволилъ родиться въ вертепѣ, быть положеннымъ въ ясляхъ и покрытымъ пеленами. Свое дѣтство Я провелъ въ бѣдствіяхъ и лишеніяхъ, да и вся Моя жизнь была въ нищетѣ. Эта нищета у Меня была иногда такъ велика, что Я могъ во всей полнотѣ истины сказать: *лиси язвинны и муть и птицы небесныя ижезда: Сынъ же человеческій не имать, гдѣ главы поклонити* (Матѣ. VIII 20).

Эту нищету Я возлюбилъ для того, чтобы научить васъ—Моихъ послѣдователей нестяжательности земныхъ благъ. Къ такой нестяжательности должны стремиться всеѣ, желающіе слѣдовать Мнѣ и особенно близкіе Мнѣ—Мои пастыри церкви.

Если же ты будешь внимать голосу чувственности, если ты послушаешься ея ложныхъ наставленій, то придешь къ убѣжденію, что самое высокое счастье для человѣка—это вести роскошную жизнь и обладать большими деньгами. Такова мудрость земная, житейская! Но разсуди и убѣдись, что не существовало и не существуетъ мудрости, которая бы стала выше моего примѣра.

2. Вникни внимательно. Величайшими святыми, принесшими своими добродѣтелями Моей церкви весьма много пользы, были тѣ лица, жизнь которыхъ запечатлѣна нищетою, какъ и Моя, или тѣ, которые добровольно отрекаются отъ богатства и роскоши, и—чѣмъ болѣе ихъ жизнь запечатлѣвалась самоотверженіемъ, тѣмъ болѣе они прославляли Меня. Я тотъ, Кто изъ ничего создалъ все; таковъ въ Моихъ дѣяніяхъ законъ Моего Провидѣнія.

Возлюби же, іерей, нищету; проведи свою жизнь, имѣя въ виду образъ нищаго духомъ, Священный миръ да пребываетъ въ твоей душѣ тогда, когда посѣтятъ тебя утраты и лишенія, которыя столько доставляютъ страданій людямъ, забывающимъ Мое ученіе о нищетѣ духомъ.

Если твое сердце будетъ отрѣшено отъ пристрастія къ земнымъ благамъ, ты никогда не будешь нуждаться въ необходимомъ. Напротивъ; по мѣрѣ того, какъ самоотреченіе будетъ возрастать въ твоей душѣ, будетъ въ тебѣ усиливаться обиліе Моихъ тебѣ дарованій,—и ты будешь укрѣпляться Моею помощію.

Вникай въ Мою жизнь, и ты увидишь, что чѣмъ болѣе Мои ученики проникались вѣрою въ Мое ученіе,

тѣмъ болѣе они становились независимыми отъ чего либо. Однажды Я спросилъ своихъ учениковъ, въ чемъ они нуждались, когда Я посылалъ ихъ на проповѣдь безъ запаса чего либо,—безъ денегъ и безъ обуви. Что на это должны были отвѣтить Мои ученики? Ни въ чемъ рѣшительно.

3. Безкорыстіе, заповѣдываемое тебѣ, іерей, Мною не простирается, впрочемъ, до того, чтобы тебѣ воспрещено было жить плодами твоего пастырскаго служенія. Это слѣдуетъ тебѣ по справедливости, по достоинству. Одинъ изъ Моихъ апостоловъ даетъ Моимъ послѣдователямъ особое наставленіе въ этомъ отношеніи¹⁾. Во всякомъ случаѣ никогда не исполняй своихъ обязанностей въ виду только матеріальнаго вознагражденія. Совершай дѣла твоего служенія единственно ради Моей славы, вовсе не имѣя въ виду этого вознагражденія; пользуйся этимъ вознагражденіемъ, если тебѣ добровольно его подають, для удовлетворенія твоихъ нуждъ. Никогда не ставь вознагражденіе цѣлью твоихъ священннхъ трудовъ: да не будетъ у тебя это вознагражденіе даже второстепенною цѣлью.

Что можетъ побуждать тебя къ этой второстепенной цѣли? Посмотри на слугу вѣрнаго своему господину. Преданный слуга старается угодить своему господину, совершая для него все то, что ему пріятно; добрый и вѣрннй рабъ викагда не думаетъ о вознагражденіи, которое послѣдуетъ ему за его усердныя труды.

Да и неудобно для тебя ставить себѣ эту второстепенную цѣль. Ты тогда долженъ бояться, чтобы духъ корыстолюбія не превратилъ, незамѣтно для самаго тебя, второстепенную цѣль въ самую главную.

Какъ и часто случается, священникъ, привыкшій думать, что его священное требоисправленіе обыкновенно сопровождается матеріальнымъ вознагражденіемъ, охотно совершаетъ только тѣ дѣла своего служенія, которыя сопровождаются денежною платою, и неохотно совершаетъ тѣ дѣла своего служенія, которыя не оплачиваются. Не подражай, Мой священнослужитель, таковымъ пастырямъ церкви, и, какъ только пригласятъ тебя совершить какую либо священную потребу даромъ, совершай ее съ такимъ усердіемъ, какъ если бы ты совершалъ ее и за матеріальную плату. Этого мало. Заботься, чтобы ты былъ ни менѣе внимателенъ, ни менѣе усерденъ въ исполненіи „безплатныхъ“ священннхъ требоисправленій. Не подражай и тѣмъ священникамъ, которые, будучи призва-

ны въ духовный виноградникъ для совершенія какого нибудь дароваго труда, совершаютъ дѣло священнослуженія съ холодностію и небрежностію; они воображаютъ, что лица, которымъ они—іереи—оказываютъ свою даровую услугу, должны считать себя счастливыми за этотъ ихъ даровой трудъ, какъ бы онъ ни былъ малъ и несовершенъ. Могу ли Я быть доволенъ такого рода служеніемъ іереевъ Мнѣ? Я—единственная цѣль, которую священники должны имѣть въ виду;—могу ли одобрить ихъ трудъ, проникнутый холодностію, а не усердіемъ.

Іерей! Берегись, чтобы привязанность къ благамъ міра сего не соблазнила тебя своими прелестями и не привела тебя на путь, который не приводитъ ко Мнѣ.

4. Нѣкоторые изъ Моихъ священнослужителей поставляютъ себѣ главною цѣлью заботиться о земныхъ сокровищахъ и стараются накоплять ихъ какъ можно больше. Не желая выслушивать укоровъ совѣсти въ корыстолюбіи, они себѣ говорятъ: „я прійму мѣры, чтобы все мои блага были употреблены на добрыя дѣла послѣ моей смерти. А пока что, надо собирать и собирать деньги“. Берегись, іерей, слѣдовать этому примѣру, хотя, при благоразумной мѣрѣ, не воспрещается тебѣ заботиться и о распредѣленіи даннаго тебѣ Богомъ имущества, имѣющаго остаться послѣ твоей смерти. Но твое желаніе копить деньги съ тѣмъ только чтобы они поступили на добрыя дѣла или вообще въ даръ Богу послѣ твоей смерти, не равносильно ли желанію принести принадлежащее тебѣ имущество въ даръ только тогда, когда оно принадлежать тебѣ не будетъ и сохранять которое ты не будешь въ состояніи? Какая бѣдная жертва!

Наконецъ, берегись, іерей, пристрастія къ земнымъ благамъ ради заботы о твоихъ родныхъ. Конечно, ты іерей, долженъ заботиться о своихъ родныхъ удовлетворяя ихъ потребностямъ, но ты долженъ помнить также о бѣдныхъ вообще и никогда не забывать бѣдныхъ твоего прихода. Соблюдай все эти Мои наставленія, иначе ты будешь рабомъ, погруженнымъ въ житейскія заботы. Если ты оставишь въ сторонѣ Мои наставленія, то твое сердце будетъ отягчено погоней за матеріальнымъ богатствомъ; ты тогда будешь угнѣтать себя мыслию, что обычнаго для священнослужителя содержанія недостаточно для удовлетворенія твоихъ нуждъ; твоя жизнь тогда уподобится скорѣе жизни купца, чѣмъ жизни священника. Взирай на Мое отношеніе къ Моей Матери и Моему мнимому отцу Іосифу;—Я оставилъ ихъ въ необходимости добывать себѣ хлѣбъ своими руками.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Кто воинствуетъ своими оброки когда; или кто насаждаетъ виноградъ, и отъ плода его не ястъ; или кто пасетъ стадо, и отъ млека стада не ястъ? Не въсте ли, яко дѣлающіи священная, отъ святилища ядятъ; и служащій олтарю, со олтаремъ дѣлятся. Тако и Господь повелъ проповѣдающимъ благовѣстіе отъ благовѣстія жити. (1 Кор. IX. 7, 13, 14).

Всегда ли похвальна для пастыря любовь пасомых? ¹⁾

Любовь пасомых къ пастырю читается показателемъ добрыхъ качествъ пастыря. Если священникъ любимъ своими прихожанами, то, значить, онъ хорошъ, — такъ умозаключаютъ весьма многіе. Священникъ, пользующійся любовію своего прихода, ссылается на это, какъ на неоспоримое доказательство безупречности своего служенія. Не лишне разсмотрѣть, насколько правиленъ этотъ взглядъ.

О Пастыреначальникѣ, Иисусѣ Христѣ, евангелистъ Лука говоритъ: „преуспѣвалъ въ любви у Бога и человѣковъ“ (2, 52). Несомнѣнно, что и любовь человѣковъ (вслѣдъ за любовію Бога, за преуспѣваніемъ въ премудрости и возрастѣ) евангелистъ относитъ къ славѣ Сына Божія. Какъ же не относить ея къ достоинствамъ посланныхъ отъ Него пастырей и учителей? Но, съ другой стороны, Самъ Господь поставляетъ какъ бы отличительнымъ свойствомъ Своихъ Апостоловъ, а слѣдовательно и ихъ преемниковъ, ненависть къ нимъ міра. Онъ говоритъ: *аще міръ васъ ненавидитъ, видите, яко Мене прежде васъ возненавидѣ; аще отъ міра бысте были, міръ убо свое любилъ бы; якоже отъ міра есте, но Азъ избрахъ вы отъ міра, сего ради ненавидитъ васъ міръ* (Іоан. 15, 19). Въ этихъ словахъ нелюбовь міра къ избранникамъ Христа является необходимымъ послѣдствіемъ ихъ избранія, слѣдовательно отличительнымъ признакомъ истинныхъ избранниковъ. Намъ скажутъ: здѣсь Христосъ говоритъ о мірѣ, лежащемъ во злѣ (1 Іоан. 5, 19), о мірѣ, какъ царствѣ сатаны (Іоан. 12, 31). Но въ томъ-то и дѣло, что не всякая ненависть со стороны людей можетъ быть поставляема ненавидимому въ порицаніе и осужденіе, а равно и не всякая любовь въ похвалу и оправданіе, что ненависть, имѣющая корень въ злыхъ обычаяхъ міра, составляетъ славу и украшеніе; слѣдовательно и любовь, имѣющая тотъ же источникъ, заключаетъ въ себѣ позоръ и безчестіе. Нужно разсматривать, кто насъ любитъ и за что, кто насъ хвалитъ и какое основаніе имѣетъ для похвалы, потому что Господь сказалъ: „горе вамъ, когда всѣ люди будутъ говорить о васъ хорошо, ибо такъ поступали съ лжепророками отцы ихъ“ (Лук. 6, 26). Всеобщая любовь, по мысли Христа, можетъ показывать, что человѣкъ, который ею пользуется, ходитъ по праву не только хорошимъ, но и дурнымъ, не только здраво мыслящимъ, но и невѣрнымъ рабомъ Велиара, по отношенію къ которымъ долженъ держаться повелѣнія Господня: *изыдите отъ среды ихъ и отлучитесь, и нечистоты ихъ не прикасайтесь, и Азъ прииму вы* (2 Кор. 6, 17). Священникъ носитель сосудовъ божественной благодати (Іс. 52, 11),

не можетъ совершенно оставить развращенной среды: онъ долженъ дѣйствовать въ ней по обязанности своего званія; но онъ долженъ чуждаться ея нечистоты, онъ долженъ даже противодѣйствовать ей, и ни въ какомъ случаѣ не мириться съ нею. Отсюда для благонамѣреннаго и ревностнаго пастыря возникаетъ возможность немирныхъ, завистливыхъ и прямо враждебныхъ отношеній со стороны паствы, если въ послѣдней численное преобладаніе или преимущественное вліяніе имѣютъ люди порочные, съ порочностью соединяющіе обыкновенно и раздражительность и самолюбіе, и потому вполне способные къ той завистливой злобѣ, какую пороку питаетъ къ добродѣтели. Отсюда, съ другой стороны, открывается возможность для пастыря небрежнаго и чорочнаго пользоваться любовію и похвалою отъ пасомыхъ, съ которыми онъ сообразуется въ дурныхъ обычаяхъ, которымъ онъ потворствуетъ въ дурныхъ наклонностяхъ и въ нерадѣніи о вѣрѣ. Такая любовь не имѣетъ никакого достоинства; напротивъ, она прямо подпадаетъ подъ осужденіе Христа, сказавшаго Своимъ Апостоламъ: *аще отъ міра бысте были, міръ убо свое любилъ бы* (Іоан. 15, 19).

Въ настоящее время грѣховный міръ, любящій только „свое“, ищущій въ людяхъ того, что сообразно съ его помыслами и похотями, иногда составляетъ слѣдующее представленіе о своемъ батюшкѣ, о „своемъ“ пастырѣ, котораго онъ часто называетъ „славнымъ попомъ“. Прежде всего такой батюшка не огорчаетъ ни себя, ни другихъ продолжительнымъ церковнымъ служеніемъ; если уже нужно служить, если нельзя безъ этого обойтись, то для нерадиваго и лѣниваго христіанина пріятнѣе, конечно, если служба оканчивается какъ можно скорѣе если священникъ думаетъ не о томъ, чтобы соблюсти уставъ и показать присутствующимъ все благодѣіе, всю глубокую знаменательность священнаго обряда, а единственно о томъ, чтобы самому не утомиться и другихъ не задерживать. — „У насъ славный батюшка, службы не тянетъ“, говорятъ иныя прихожане. Но угождая міру, угодилъ ли онъ Христу? Что сказали бы о немъ великіе и святые отцы церкви, премудро сочинившіе божественныя службы, хотѣвпіе того, чтобы мы, участвуя въ этихъ службахъ, созидались въ жилище Божіе Духомъ?

Другая существенная черта священника, угоднаго міру, заключается въ томъ, чтобы онъ былъ „компанейскій человѣкъ“, любилъ съ прихожанами компанію водить, о пустякахъ говорить, повѣсти смѣшныя разсказывать, иногда веселыя пѣсни пѣть, въ карты играть. Мірскому человѣку пріятно брататься съ своимъ духовнымъ пастыремъ среди шумной бесѣды, среди непрогляднаго табачнаго дыма; ему заманчиво видѣть судію своей совѣсти весело смѣющимся, беззаботно и легкомысленно, наравнѣ съ прочими, предающимся мірскому веселью. Все это утверждаетъ мір-

¹⁾ „Руков. для сельскихъ паст.“ 1899 г. № 44.

скаго человѣка въ надеждѣ, что пастырство священника не будетъ тягостно, судъ его не будетъ строгъ, отвѣтъ предъ нимъ не будетъ затруднителенъ. И въ самомъ дѣлѣ, если священникъ самъ принималъ участіе въ томъ обществѣ, гдѣ пьютъ, а иногда и напиваются, гдѣ пустословятъ, а иногда и срамословятъ, гдѣ незаметно совершается переходъ отъ бражничанья къ полному безчинству, то какъ онъ можетъ потомъ, принявши серьезный и строгій видъ, говорить, что это противно закону Божію, навлекаетъ на человѣка кару Господню, что это недопустимо. Потому-то міръ и торжествуетъ какъ бы свою побѣду, когда служитель Христа принимаетъ участіе въ мірскомъ разсѣяніи, — что для міра тогда становится не страшнымъ судъ, который будетъ произносить надъ его дѣлами Христосъ устами Своихъ служителей. И вотъ мірскіе люди любятъ компанейскихъ батюшекъ, называютъ ихъ славными, иногда поддерживаютъ ихъ во время невзгодъ, защищаютъ ихъ, какъ своихъ любимыхъ пастырей. Но могутъ ли они защитить такихъ священниковъ предъ судомъ ихъ собственной совѣсти, а тѣмъ паче предъ судомъ Христовымъ?

Намъ возразятъ что всему свое время: время молиться, время веселиться, время поститься, время наслаждаться изобиліемъ яствъ; а посему и священникъ окончивши службу, можетъ повеселиться съ мірскими людьми, можетъ отдаться мірскимъ утѣхамъ и развлеченіямъ. Подобныя разсужденія справедливы въ томъ случаѣ, когда рѣчь идетъ о всякомъ другомъ служеніи, только не о служеніи священника. Судья, врачъ, учитель, окончивши свою работу, исполнивши возложенное на нихъ дѣло являются такими же людьми, какъ и всѣ прочіе, вступаютъ въ толпу и смѣшиваются съ нею. Никто не вправе требовать отъ судіи, чтобы онъ отдыхалъ и развлекался какъ нибудь особенно, по-судейски, а учитель по-учительски. Но что касается священника, то дѣло обстоитъ не такъ. Онъ есть провозвѣстникъ среди людей истины, объемлющей всю ихъ жизнь; посему его служеніе есть вся его жизнь, строго сообразная съ тѣмъ, что онъ проповѣдуетъ, или, лучше, что устами его возвѣщаетъ Христосъ и Вселенская церковь. Если священникъ утромъ въ храмѣ, во время богослуженія, возвѣщалъ собственными словами вселенскихъ учителей, составителей церковныхъ молитвъ, возвышеннѣйшія христіанскія понятія о жизни, а вечеромъ сталъ сообразоваться съ пустыми и суетными воззрѣніями міра, то не покажется ли каждому, что тѣ христіанскія понятія нужны только для храма, годны только для проповѣди, что они не имѣютъ безусловнаго значенія? Міру, лежащему во злѣ, пріятно, когда священникъ своимъ образомъ жизни внушаетъ, что въ храмѣ—одно дѣло, а внѣ его—другое.

Мы не указываемъ на другіе еще болѣе опасныя пути, которыми можетъ быть снискиваема любовь міра къ пастырю церкви. Всѣ они пролегаютъ не вдали

отъ нерадѣнія о дѣлѣ Христовомъ и отъ преступной свисходительности къ тому злу, въ которомъ лежатъ міръ. Объ этой любви, о похвалѣ, отъ нея происходящей, должно говорить словами псалма: *елей грѣшнаго да не намаститъ главы моя* (140, 5).

С. К—скій.

О порядкѣ предбрачныхъ оглашеній и взаимномъ согласіи жениха и невесты, какъ необходимо условіи бракосочетанія.

Совершеніе предбрачныхъ церковныхъ оглашеній иногда служитъ поводомъ къ несправедливымъ нареканіямъ на приходскій причтъ со стороны лицъ заинтересованныхъ и вызываетъ распоряженія Епарх. Начальствъ къ урегулированію этого акта. Такъ, Орловское Епарх. Начальство вслѣдствіе рапорта одного изъ благочинныхъ по дѣлу отказа священника повѣнчать бракъ ранѣе троекратнаго оглашенія въ прошломъ году объявило къ свѣдѣнію духовенства Орловской епархіи: 1) что предбрачныя оглашенія, кои по закону (Свод. Зак. гражд. т. X, кн. 1, ст. 26) должны быть производимы въ три ближайшіе воскресные и другіе встрѣчающіеся между ними праздничные дни послѣ литургіи только, или же и послѣ всенощнаго бдѣнія и литургіи вмѣстѣ, если по стеченію богомольцевъ мѣстный причтъ найдетъ нужнымъ огласить предполагаемый бракъ и послѣ всенощной, и 2) что оглашенія могутъ быть производимы какъ священникомъ, такъ діакономъ и псаломщикомъ. При чемъ для достоверности тѣхъ оглашеній грамотные слушатели, двое или трое, могутъ росписаться, что рекомендуемая дѣлать въ особенности въ случаяхъ сомнительныхъ (Орлов. Еп. В. 1899 г. № 13).

Еще болѣе важную сторону въ бракѣ затрогиваетъ Самар. Епарх. Начальство именно — необходимость обращенія болѣе серьезнаго вниманія приход. пастырями, при заключеніи браковъ, на взаимное согласіе жениха и невесты. Преосв. Гурій, Епископъ Самарскій, на рапортѣ свящ.—ка с. Дубов. Умета, Самар. у. І. Ястребова, отъ 20 декабря 1898 года, относительно наложенія епитиміи на крестьянку Т. Игн. Шишкину, покушавшуюся на самоубійство, положилъ резолюцію слѣдующаго содержанія: „Шишкина, по словамъ священника Ястребова, рѣшилась было на самоубійство, вслѣдствіе того, что родители выдали ее замужъ, противъ ея воли, не за того, за кого она сама намѣревалась выйти по выбору своего сердца, и когда вѣнчался этотъ избранникъ на ея родственницѣ, ей стало невыносимо тяжело, до потери нравственнаго самообладанія и самосознанія.. Въ этотъ моментъ глубокаго нравственнаго потрясенія она, безъ сомнѣнія, по вліянію духа злобы, и посягнула было на свою жизнь.. Но Господь не допустилъ ее до

вѣчной погибели... Въ своемъ проступкѣ она глубоко раскаявается, терзаясь въ своей совѣсти. Въ виду этого, сократить эпитимію ей до одного года; но она въ чувствахъ своей благодарности ко Господу за дарованіе ей жизни, для спасенія, пусть ежедневно до конца жизни полагаетъ по семи земныхъ поклоновъ въ день, съ молитвою мытаря... Въ крестьянскомъ быту вообще принято родителями, при выдачѣ своихъ дочерей замужъ, не справляться съ влеченіемъ ихъ сердца къ женихамъ, почему браки заключаются въ большинствѣ случаевъ противъ ихъ воли... Результатомъ таковыхъ браковъ бываютъ семейный раздоръ, измѣны въ супружествѣ мужьямъ, доводящія до совершеннаго разврата, самоубійства и т. п. Въ предотвращеніе этого слѣдуетъ внушить священникамъ, чтобы они, прежде совершенія брака, внимательно входили бы въ положеніе невесты и спрашивали бы ихъ, по искреннему ли желанію и влеченію сердца онѣ намѣреваются выйти замужъ за усватавшаго ихъ жениха, представляя имъ въ противномъ случаѣ всю тяжесть ихъ семейнаго положенія въ жизни, съ печальнымъ ея исходомъ. Все это слѣдуетъ вывѣдывать на исповѣди, которая потому должна быть обязательна для нихъ, при выходѣ въ замужество... И ни въ какомъ случаѣ священники не должны совершать брака, когда невесты и на исповѣди, и открыто будутъ заявлять имъ, что ихъ родители насильно, рѣшительно противъ ихъ воли, выдаютъ за того, за кого онѣ не желаютъ выйти замужъ... И родители, подѣ страхомъ суда Божія и изъ желанія нравственнаго блага въ жизни своимъ дочерямъ, не должны требовать отъ священниковъ насильнаго повѣнчанія ихъ дочерей съ нелюбимыми ими женихами; да и не въ правѣ они требовать этого... Тѣмъ болѣе и по чину совершенія таинства брака полагается предлагать невестѣ, равно и жениху вопросъ, по обоюдному ли произволению и любви они вступаютъ другъ съ другомъ въ брачную жизнь; но, къ сожалѣнію, при той обстановкѣ, при какой у насъ совершаются вообще браки, къ отрицательнымъ отвѣтамъ невесты обыкновенно не рѣшаются прибѣгать, опасаясь скандала, стыда и мучительныхъ побоевъ со стороны родителей и свадебныхъ гулякъ". Архипастырская резолюція объявлена напечатаніемъ въ Самар. Епарх. Вѣд. (1899 г. № 3).

(Руков. для с. пастырей).

Отъ Кіевскаго комитета по сооруженію памятника на мѣстѣ Мученической кончины св. митрополита Макарія.

Давно сознанная мысль о необходимости сооруженія подобающаго памятника на мѣстѣ мученической кончины св. митрополита Макарія начинаетъ приближаться къ осуществленію. Этою мыслью теперь оза-

бочены два комитета, основанные въ Кіевѣ и губернскомъ городѣ Минскѣ.

Условія, при которыхъ совершился фактъ мученической кончины святителя Макарія, знаменательны и глубоко-поучительны. Юго-Западная Русь, еще не успѣвшая оправиться отъ страшнаго татарскаго погрома, подпавъ подѣ власть иноземныхъ и иновѣрныхъ государей, подвергалась опустошительнымъ набѣгамъ татаръ крымскихъ. Тысячи русскихъ людей гибли отъ варварскаго меча и уводились въ плѣнъ. Путешествіе при такихъ условіяхъ изъ Вильны въ Кіевъ было дѣломъ крайне рискованнымъ, и только высокое сознаніе святости долга и горячее радѣніе объ интересахъ всеми оставленной и почти забытой матери городовъ русскихъ могло вызвать этого святителя на столь самоотверженный подвигъ. Застигнутый татарскимъ отрядомъ въ одномъ изъ захолустныхъ уголковъ Прилетскаго Полѣся (нынѣ м. Скриголовъ), въ моментъ совершенія литургіи, святитель Божій убѣждаетъ собравшихся около него богомольцевъ искать спасенія, гдѣ кто можетъ, а самъ остается у алтаря и воспринимаетъ мученическую смерть. Въ этомъ подвигѣ, достойномъ души святой и великой, наглядно выступаетъ значеніе той могучей нравственной силы, которая спасала многострадальный русскій народъ въ минуты постигавшихъ его тяжкихъ историческихъ испытаній. Чествуя нынѣ память святителя-подвижника благоговѣйнымъ вниманіемъ къ мѣсту, гдѣ пролита его праведная кровь, мы этимъ свидѣтельствуемъ, что наше историческое самосознаніе доросло до пониманія величія и святости совершеннаго имъ подвига, а посильнымъ матеріальнымъ пожертвованіемъ въ пользу предпринятаго комитетами благого дѣла мы проявляемъ христіанскую любовь къ мѣстному населенію, которое, твердо храня въ памяти преданія о кончинѣ святителя Макарія, мучится мыслию о томъ, что, по своей матеріальной скудости, оно не въ силахъ выразить своихъ святыхъ чувствъ подобающимъ образомъ.

По проекту комитетовъ, буде окажутся средства, на мѣстѣ мученической кончины святителя Макарія предположено соорудить часовню и церковно-приходскую школу, въ которой нуждается этотъ удаленный отъ культурно-просвѣтительныхъ центровъ край.

Пожертвованія принимаются въ Кіевѣ: 1) на имя предсѣдателя Кіевскаго комитета преосвященнаго Сергія, епископа Уманскаго (въ Михайловскомъ монастырѣ), 2) на имя намѣстника Кіево-Печерской лавры, архимандрита Антонія (въ Лаврѣ), 3) на имя церковнаго старосты г. Брычкина (въ Софійскомъ соборѣ). Въ губернскомъ городѣ Минскѣ, на имя предсѣдателя Минскаго комитета, каѳедрального протоіерея Тарнопольскаго.

Замѣтка.

Попечителю одесскаго учебнаго округа Х. П. Сольскому представлень проектъ устава „Майскаго союза“ при училищахъ г. Одессы, выработанный особой комисіей изъ учителей городскихъ, приходскихъ и народныхъ училищъ, подъ предѣлательствомъ инспектора народныхъ училищъ Л. П. Шпановскаго. Майскій союзъ будетъ обществомъ дѣтей школьнаго возраста, организованнымъ съ цѣлью охраненія птицъ отъ истребленія, а также огражденія древесныхъ насажденій отъ поврежденій. За границей такіе союзы давно уже существуютъ, а у насъ это является первымъ опытомъ, который вѣроятно не останется безъ подражаній. Въ члены союза принимаются учащіеся въ возрастѣ отъ 8 до 14 лѣтъ. Каждый поступающій въ союзъ, предварительно его зачисленія, даетъ, по словамъ „Одес. Нов.“, въ присутствіи совѣта союза обѣщаніе слѣдующаго содержанія, которое должно быть заучено наизусть.

Я, учащійся такого-то училища (имя, отчество и фамилія), даю слово добросовѣстно исполнять и никогда не забывать слѣдующія обѣщанія: не обращаться дурно ни съ однимъ животнымъ и не мучить ни одного изъ нихъ. Всѣхъ птицъ и ихъ птенцовъ всячески беречь и защищать какъ отъ неразумныхъ дѣтей, такъ и отъ нападенія хищныхъ птицъ и животныхъ. Не убивать и не ранить птицъ, не бросать въ нихъ камнями, не стрѣлять въ нихъ изъ ружей, луковъ и рогатокъ. Птичьихъ гнѣздъ не разорять, яицъ изъ гнѣздъ не брать. Не ловить и не держать въ клѣткахъ и въ комнатахъ никакихъ птицъ. Пойманныхъ птицъ выпускать на свободу. Кормить зимующихъ у насъ птичекъ, въ особенности когда земля покрыта снѣгомъ, приберегая для нихъ остатки хлѣба. Увѣщаніемъ и просьбами отклонять и другихъ отъ жестокости и стараться не допускать никого дурно обращаться со слабыми твореніями. Общаюсь не портить и не истреблять деревьевъ и кустовъ въ садахъ, на площадяхъ и на улицахъ, помня, что деревья очищаютъ воздухъ и служатъ намъ для нашего здоровья. Ранвей весной уничтожать гусеницъ и ихъ яички, а во время цвѣтенія плодовыхъ деревьевъ собирать портящихъ цвѣтъ жучковъ. Съ плодовыхъ деревьевъ, хотя бы и собственныхъ, не срывать недорѣвшихъ плодовъ. Срываніе плодовъ съ чужихъ деревьевъ считаю поступкомъ недостойнымъ. Все это я обѣщаю изъ любви къ Богу и Его твореніямъ.

Всѣ члены союза дѣлятся на двѣ категоріи, дѣйствительныхъ и испытуемыхъ, при чемъ въ дѣйствительные члены зачисляются пробывшіе годъ въ союзѣ и признанные совѣтомъ достойными носить это званіе.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ лавкѣ Варшавскаго Св. Троицкаго Братства.

(Долгая № 15 при Соборѣ.)

имѣются для продажи въ большомъ выборѣ: иконы, кіоты, сосуды серебрян. и металич., блюда всеночныя и водосвятныя, подсвѣчники, лампы и лампадки серебрян. и металич., купели, вѣнцы, кресты на престольные и запрестольные, крестики золот., серебрян. и металич., парча и готовые облаченія для священнослужителей,

плащаницы, хоругви, свѣчи вѣнчальныя, ладонь свѣчи восковыя металическія и фарфоровыя, масло дерев., фительки, и другіе церковные предметы, книги церковныя и религіозно-нравственнаго содержанія. Принимаются разнаго рода заказы.

Брошюра

„Первое мое путешествіе по Россіи“. — Сост. В. Кантелиненко. Изданіе Василія Ляходскаго. Продается въ книжн. маг. г. г. Варшавы и Холма. Цѣна 30 коп.

ПРАВОСЛАВНАЯ ПАСХАЛІЯ.

Объясненіе Пасхалии зрячей, положенной въ церковно-богослужебныхъ книгахъ Православной Церкви. Пасхалия и вѣчный календарь-численникъ на перстахъ человѣческой руки и механически-ариѳметическіе.

Составилъ священникъ СИМЕОНЪ СОКОЛОВЪ.

Съ 17 гравюрами въ текстѣ и 11 таблицами. Цѣна 50 к., а съ перес. 70 коп.

Въ Москвѣ книжные магазины и частныя лица могутъ приобретать у настоятеля Іліе Обыденской, на Остоженкѣ, церкви священника А. И. Соколова и въ книжномъ магазинѣ Университетской типографіи на Страстномъ бульварѣ и на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ.

Иногородніе — отъ автора: Богородскъ, Моск. губ., село Глухово.

Колокольный заводъ

І. Ю. ДОРОЖИНСКАГО

въ гор. Венгровѣ. Сѣдлецкой губерніи.

Отливаетъ новые колокола различной величины и замѣняетъ ломъ на новые

по весьма приступнымъ цѣнамъ

въ прочности 10-ти лѣтнее ручательство.

Уплату за переливку принимаетъ въ срони.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Высочайшее соизволеніе. — Епархіальныя распоряженія. — Отдѣлъ II. О пребываніи Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Лѣвнинскомъ женскомъ монастырѣ, Сѣдлецкой губерніи. — Голосъ Спасителя къ пастырю Христовой церкви (продолженіе). — Всегда ли похвальна для пастыря любовь пасомыхъ? — О порядкѣ предбрачныхъ оглашеній и взаимномъ согласіи жениха и невѣсты, какъ необходимомъ условіи бракосочетанія. — Отъ Кіевскаго комитета по сооружеію памятника на мѣстѣ мученической кончины св. митрополита Макарія. — Замѣтка. — Объявленія.

При семъ № разсылается Прейсъ-Курантъ церковной утвари и образовъ фабрично-торговаго товарищества преемниковъ Н. В. Немирова-Колодкина въ Москвѣ.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.

Печатать дозволяется. — Варшава, 7 Сентября 1900 года. — Цензоръ, Каѳедраальный Протоіерей К. Чеховичъ. Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Краковское-Предмѣстье, № 3.